

Анна Шувалова г. Владимир

Вот такая геометрия

В старших классах нас расформировы-

вали. Каждый должен был определиться, в класс с каким уклоном он идёт: гуманитарный, химико-биологический, физико-математический или общий. Я выбрала гуманитарный, потому как очень любила русский, литературу, историю и английский. Но попасть в него мне было не суждено. На сборах перед Первым сентября моя одноклассница, которая планировала идти в физико-математический, узнала, что другая, которая также собиралась туда идти, передумала в пользу гуманитарного. Первая же заявила, что без меня углублённо изучать точные науки не пойдёт. Поскольку девочка была отличницей и явным фаворитом у всех учителей, сделали так, как она хотела, несмотря на мои «вопли Видоплясова» и яростные протесты. Так я, истинный гуманитарий, попала в физмат.

Должна признаться, что единственной отдушиной за все годы моих мучений были уроки литературы и истории, а также класс, который сильно сдружился в последние два года. Всё остальное было настоящей пыткой. Я не любила алгебру, не понимала её вообще. Раздел тригонометрии так и остал-

ся для меня «тайной мадридского двора». Я за него честно получила «неудовлетворительно». Посудите сами: когда весь класс решает пример по одной и той же формуле и имеет в ответе, скажем, косинус, я получала минус косинус или синус. И далее в таком же духе. Но каким-то волшебным образом годовой отметкой у меня всегда была

ная моя.

немного

лично» до того момента, пока не начался раздел квантовой физики. Тут мой мозг просто отказался признавать реальность того материала, который мы проходили. Присутствие этих явлений в моей жизни он также ставил под сомнение. Я даже умудрилась получить в последнем классе «кол», который испортил мою годовую оценку. В аттестате красуется «тройка». Просидеть два урока физики подряд было для меня тяжело.

«четвёрка», выпускной экзамен сдала на «четыре», и в аттестате стоит она же, род-

С физикой я дружила и даже имела «от-

день подряд идёт две физики, две алгебры и две геометрии. Или другой вариант. Вам поставили замену: два урока алгебры. В итоге имеем два урока физики, четыре алгебры подряд. На втором уроке я ещё держалась. На четвёртом – лежала на парте. На шестом я плавно сползала под стол, пытаясь угово-

рить свой закипевший мозг потерпеть ещё

Но на этом пытка не заканчивалась. Был

А теперь представьте, что у вас в один

ещё в арсенале физмата такой предмет, как технический английский. Это был «ужас, летящий на крыльях ночи». Я и по-русски не знала значения таких слов, как «вал», «хомут», «экструдер», не могла отличить гайку от болта, не представляла, как это всё работает, соединяется, взаимодействует. Нам же это надо было знать и уметь переводить с английского языка. Не выдерживали урока даже мальчишки. Но, о чудо, в моем

Однако геометрия мне нравилась. Возможно, потому что здесь надо было применять образное мышление, включать воображение. Я неплохо соображала и решала

аттестате красуется «четыре»!

Я всегда брала геометрию в качестве предмета по выбору, когда мы сдавали экзамены, и получала своё «отлично». Однажды меня вызвали к доске решать задачу. Я сделала рисунок, написала усло-

задачи. Не повышенной трудности, конеч-

но, а среднего уровня, была таким «серед-

нячком». Но мне и этого было достаточно.

вие, но задача попалась повышенной трудности. Не знала, с чего мне начать. Стояла

у доски и рассматривала изображение и исходные данные, пытаясь понять, что делать дальше. Учительница ждала от меня решения, я же не понимала вообще ничего. Не

мой это уровень, одним словом. Гуманитарий я. Наконец, терпение преподавательницы лопнуло, и она начала на меня кричать, потому что я стою и ничего не делаю. Это было неожиданно. Сначала я просто стояла, смотрела на неё и слушала. Потом мне стало обидно. Обидно, потому что я ниче-

го плохого не сделала, не моя вина в том,

что не наградила меня природа математи-

ческим складом ума, что вместо помощи я получила крик. Постояв немного, переваривая всё происходящее и соображая, что делать дальше, я совершила неожиданный для всех шаг.

Конечно, это была самая настоящая дерзость с моей стороны, так разговаривать с учителем, но обида от такой несправедливости заполнила меня целиком, подтолкнув вперёд, к действию. Как я посмела такое произнести? До сих пор остаётся для меня загадкой.

– Почему вы на меня кричите? – сказала я. – Не надо на меня кричать. На меня и дома так же могут покричать и поругаться. Мне этого достаточно. От того, что вы на меня кричите, проблема не исчезнет. Ре-

шать примеры я не научусь, умней не стану. Ваша задача, как учителя, научить меня, что и как делать. Поэтому, вместо того чтобы повышать голос, лучше бы помогли мне и подсказали, с чего начать.

Учительница замолчала, не думая, что услышит такое, а класс замер, ожидая, что последует дальше. Приговор был коротким: Садись, «два».

это просто так сказала и не поставит тебе «двойку» в журнал. Ну, исправишь потом. Не надо, не плачь, - успокаивали меня одноклассники, которые сидели около меня. А я не из-за оценки плачу, – ответила я. - Мне наплевать на эту «двойку». Мне обидно, понимаете. Она должна НАУЧИТЬ, ПОМОЧЬ, ПОДСКАЗАТЬ, а не кричать. Оценка меня и правда мало волновала. Это не первый и не последний «неуд» в моей школьной жизни. Нет, я не была из

тех, кому всё равно, что он получит. Я долж-

на была получать не меньше «четвёрки».

Но случалось и так, что хватала «тройки» и «двойки». (Был даже один «кол» по физике,

помните?) Но затем они все исправлялись

или «закрывались» положительными от-

метками. Что я, троечница, что ли, какая?

Я заняла своё место, но ребята продол-

жали сидеть, затихнув. Мне было больно

и неприятно. Это так унизительно, ког-

да на тебя кричат. Не важно, сколько тебе

лет, что ты натворил, какие обстоятельства.

Чувствуешь себя полным ничтожеством,

тупым и несостоятельным, не способным

ни на что, ни к чему не пригодным, руки

опускаются. В любом случае, этого не за-

– Да ладно ты, не плачь. Может, она

служивает никто. Я расплакалась.

Если остальные могут, почему я не могу? Нет, училась я хорошо, чувствовала ответственность перед домашними. Прозвенел звонок на перемену, поэтому к доске больше никого не вызвали. Все разбрелись по своим делам, я продолжала реветь. Никак не могла успокоиться. Вдруг ко

следующими словами: - «Двойку» я, конечно, тебе в журнал не поставлю.

мне подошла учительница и обратилась со

– Да ладно уж, что там, ставьте. Заслу-

жила, – перебила её я. - Не поставлю, - спокойно продолжа-

ла она. – Успокаивайся и возвращайся к

доске. А мы с тобой всё равно останемся друзьями, - и с этими словами протянула мне руку.

Я не могла не принять её, а потому пожала её ладонь. Потом успокоилась и пошла назад. Учительница подошла и начала говорить:

– Видишь, вот здесь угол прямой?

Вижу.Тут. во

- Тут вот так и вот так, по такой-то формуле. Потом тут и тут. Поняла?

– Поняла.

– Ну вот, решай тихонько.

Прозвенел звонок на урок, ребята заполнили класс, расселись по своим местам, удивлённо взирая на меня, стоящую около доски. На занятии злополучная задача была решена обоюдными силами и стараниями,

вательницы. С того самого урока она на нас больше не повышала голос, подсказывала и помо-

с помощью и подсказками нашей препода-

не повышала голос, подсказывала и помогала тем из нас, кто не мог сразу увидеть решения. На мне и моих оценках этот случай

другу с уважением. Разве что с тех самых пор я сама перестала кричать на кого-либо, побывав в этой шкуре и прочувствовав на себе, каково приходится тому, на кого повышают голос, стараюсь избегать этого всякими способами. А если конфликты всё же возникают и при этом начинаются с меня, первой протягиваю руку и говорю: «Друзья?» В ответ всегда получаю рукопожатие и произнесенное: «Друзья».

никак не отразился. Мы относились друг к

Я больше не позволяла себе подобных «цыганочек с выходом», разве что пару раз в институте, но это уже совсем другие истории.

Когда после выпускного мы заполняли друг другу дневники и писали пару строк о каждом на память, про меня почти все написали так: «Любит спорить с математичкой».

Купить книгу planeta-knig.ru/shop/2061/desc/telefon-doverija

